Бугун кўпчилик тиббиёт ходимлари Марям Султонмуродова номини умуман эшитмаган бўлишлари мумкин. Чунки, у катагон даври жабрдийдаларидан бири. Аслида Марям Султонмуродова Германияда ўкиган, Европа дипломини Ўзбекистонга олиб келган биринчи хамшира эди. Аммо унинг умри катагон даври камокхоналарида, таъкибу тазйикларда кечди. Марямхон 1905-йил Урганчдаги Чандиркиёт кишлогида тугилган. Отаси Жуманиёз Султонмуродов Черников деган заводчи бойнинг Урганч шахридаги пахта тозалаш заводида ишларди.
Жуманиёз Султонмуродов 1916-йилдаги чор мустамлакачилигига карши бўлиб ўтган халк кўзголонида фаол катнашган. Феврал ва март ойларида генерал Галкиннинг Тошкентдан келган олти минг кишилик кўшини кўзголонни аёвсиз бостиргач, кўпчилик катори у хам кочишга мажбур бўлади. Коракалпоклар орасида ва Тошкентда мухожирликда юрган Жуманиёз Султонмуродов 1916-20-йилларда Хива хони ва мустамлакачиларга карши бўлган «Ёш хиваликлар» харакатининг фаолларидан Полёзхожи Юсупов, Бобоохун Салимовлар билан танишиб, улар билан бирга истибдодга карши курашади. Нихоят 1920-йилнинг февралида «Ёш хиваликлар» большевиклар мададига таяниб, Хива хонлигини тугатадилар ва Хоразм Халк Республикасини ташкил этишади. Янги ташкил топган бу Республиканинг муваккат хукумат раиси этиб эса ташкилотчи ва жасур инсон Жуманиёз Султонмуродов тайинланади.
Ана шундай фидойи инсоннинг кизи бўлган Марям хам тараккиётга интилиб яшарди. Отаси мухожирликда юрган пайтларда Тўрткўл ва Тошкент мактабларида ўкиган Марям 1920-21-йилларда Оренбургга бориб, педагогика институтида тахсил олади. 1922-йилда эса Германияда ўкиш имконияти пайдо бўлади ва Марям хам кўпгина ёшлар катори Германияга илм-фан сирларини ўрганиш учун кетади.
«Туркистон» газетасининг 1923-йил 29 июл сонидаги бир маколада ёзилишича, Марям Султонмуродова Германияда ўз таъминоти хисобидан тахсил олган. Яъни, ўша вактдаги Хоразм Халк Республикаси унинг учун пул ажратмаган. Олти йил давомида хорижда ўкиш Марямхонга осон кечмаган. Эртой тахаллусли ижодкорнинг «Туркистон» газетасининг 1924-йил 2 сентябр сонида эълон килинган маколасида бу тўгрида шундай ёзилади: «...Хивалик Марямхон моддий томондан яхши таъмин килинмагани учун йўлларида кўп чатокликлар кўрадир. Чиндан хаёт хотини бўлмок ва Туркистонда колгон опа-сингилларимизнинг истикболи учун хеч ким кўрсатмас кахрамонлик килиб келган кимматлик кизимизга Хоразм жумхуриятимизнинг шундай совукконлик билан карашига Туркистон ёшлари таассуф этолмай туролмайдурлар».
Марямхон кийин шароитларда яшашига карамай, 1922-26-йилларда Берлин ва Дармштат шахарларидаги ўкувчилар семинарийсида ўкиб билим олади. 1926-27-йилларда эса Берлин мактабларида амалий машгулотларни ўтайди. 1927-28-йилларда Берлиндаги профессор Финкельштейн номидаги касалхона кошида тиббий хамширалар тайёрлаш курсларида ўкийди.
1928-йилда ватанига кайтган Марям Султонмуродова Тошкентдаги кечки коммунистик университетда бўлим мудири, «Ёркин турмуш» («Саодат») журналида адабий ходим бўлиб ишлайди. Катор хикоя ва очерк¬лар ёзади, рус ва немис адабиётидан таржималар килади.
Бирок, хорижда олган билимларини ўз ватанида илму фан истикболи учун йўналтиришни истаган Марямхоннинг кувонч ва орзу-умидлари узокка бормади. 1937-йилнинг 13

сентябрида у аксилинкилобий фаолиятда айбланиб, Тошкент шахрида хибсга олинади. Марям Султонмуродовага Германияда тахсил олган даврида «Озод Туркистон» деган жосуслик ташкилотига аъзо бўлганлик айби кўйилади. Бу пайтда Саттор Жаббор, Абдувохид Муродий, Хайринисо Мажидхонова сингари кўплаб хорижда тахсил олиб кайтган ёшлар хам хибсга олинган, айримлари отиб ташланганди.
Марям Султонмуродова хибсга олинган вактда ўттиз икки ёшда бўлиб, Пўлат исмли етти яшар ўгли ва Анор исмли эмизикли чакалоги бор эди.

Ўн бешг йил камокда

1938-йилнинг 9 октябр куни Тошкент шахрида Олий суд харбий хайъати сайёр сессиясининг ёпик суд мажлисида Марям Султонмуродовани жиноят процессуал мажмуасининг 14-54- ва 67-моддаси билан айблаш бўйича иш кўрилиб, мазкур мажмуанинг 128- ва 131-моддаларига биноан Мар¬ям Султонмуродова ўн йил камок жазосига хукм этилади, беш йил муддатга сиёсий хукуклардан махрум этилади. Марямхон гўдакларини кайнонасига ташлаб, то 1947-йилнинг 13 сентябрига кадар Козон, Суздаль камокхоналарида, кейин НКВДнинг Колимадаги Дальстрой лагерида жазони ўтайди.
Нихоят, муддатни ўтаб Хоразмга кайтган Марямхон ўз кишлогида эндигина ишга киришганда, 1949-йилнинг 29 мартида яна хибсга олинади. Ўша вактда Марям Султонмуродовани хибсга олиш хакидаги карорда бундай дейилади: «М.Султонмуродова 1922-28 йилларда Германияда ўкишда бўлганида таникли миллатчи, мухожирлар йўлбошчиси Мустафо Чўкай ва Олимжон Идрисийлар томонидан тузилган ва рахнамолик килинган миллатчи жосуслар ташкилоти бўлмиш «Озод Туркистон» ташкилотининг аъзоси бўлган. 1927-йил М.Султонмуродова кейинчалик советларга карши миллатчилик фаолияти учун хукм килинган ва отиб ташланган Хайринисо Мажидхонова билан бирга Берлиндан Парижга борган ва у ерда ашаддий миллатчилар М.Чўкаев ва Ахмад Нойимлар билан учрашган. Баён этилганларга асосланиб, Урганч райони Янгибозор кишлок шўросида ишлаб ва яшаб турган Марям Султонмуродова хибсга олинсин ва уйи тинтув килинсин».
Хуллас, 1949-йилда хам унга яна эски айблар: «миллатчилар билан учрашганлик ва жосуслик» айби кўйилиб, 29 март куни кайтадан жиноий иш кўзгатилади. Натижада Марям Султонмуродова беш йилга озодликдан махрум этилиб, Красноярскдаги камокхонага жўнатилади.
Юрак хасталигига, пневмосклерозга йўликкан шўрлик Марямхон шу тарика яна беш йил ватани ва болалари дийдорига тўймай, махкумлик азобини тортади.
У 1957-йилнинг 10 майида бош прокурорга йўллаган хатида ўзига кўйилган айбларни асоссиз дея хисоблаб, уларни рад килади:
«Мени айблашларича, гўё мен Берлинда бўлган вактимда «Озод Туркистон» аксил-инкилобий жосуслик ташкилоти аъзоси бўлиб, шу ташкилотнинг топшириги билан Германия фойдасига жосуслик ишлари олиб борган эмишман.
Мен хеч качон бирорта аксилинкилобий ташкилотнинг аъзоси бўлган эмасман! «Озод

Туркистон» деган ташкилотнинг борлигини мен биринчи бор тергов вактидагина эшитдим.
Менинг билишимча, 1922-йил Бухоро ва Туркистон Жумхуриятларидан олтмишга якин киши Германияга ўкишга юборилган эди. Ўша йилнинг кузида Хоразм рахбарлари карори билан мен хам шу сафга кўшилдим. Менга энди бизнинг олдимизда Европа фан-техникасини кувиб етиш ва ўзиб кетиш вазифаси турганлигини айтишганларидан кейин мен у ерда ўкишга розилик берган эдим.
1922-йилдан то 1924-йил бошларигача Берлинда бўлдим, кейин Дармштатга ўкишга кетдим. Шунинг учун мен ўзимнинг талабаларимиз билан кам муносабатда бўлар ва кўплари билан шахсан таниш хам эмас эдим. Ўша вактларда мазкур талабаларни «Туркистон талабалари жамияти» номли хам¬юртлар жамияти бирлаштириб туришини билардим. Бу юртдошлик мазмунидаги очик ташкилот бўлиб, унинг фаолияти давлатимизнинг воситачилиги билан богланган эди. Кейинчалик бу уюшмани Германиядаги бутун Советлар Иттифоки талабалари уюшмаси билан бирлаштирдилар. Бундан бошка яна кандай талабалар уюшмаси бўлганлиги менга сира маълум эмас.
Мени Тошкентга келган вактимда аллакандай Энгланц номли профессор оркали жосуслик ишларини олиб борганликда айбладилар. Бу тухмат! Мен хеч качон бундай одам билан таниш бўлмаганман. Шундай одамнинг борлигини хам биринчи бор терговчидан эшитдим.
Мен душманга кандай маълумот бердим ва у кандай амалга оширилди? Бундай айбнинг тасдиги учун бирорта фактик далил ва гувохлар кўрсатилмади. Менга нисбатан сохта гувохлик берган одам билан эса юзма-юз килишни рад этишди. Шунинг ўзи менга кўйилган айбнинг ёлгон ва сохталигини кўрсатиб турибди...»
Ха, гарчи у 1954-йил муддатни ўтаб кайтган бўлса-да, айби йўклиги учун ўзидан «халк душмани» тамгасининг олиб ташланишини истарди.
Нихоят, Марям Султонмуродованинг иши олий суд харбий хайъатида полковник Лихачев томонидан кўриб чикилиб, 1957-йил 2 августда унга кўйилган барча айблар бекор килинди.

Таъкибу тазйикларда кечган умр

Хорижда илм олиб кайтган, юртга фойдам тегсин, ўлкам истикболига хизмат килайин, деган аёлнинг ўн беш йиллик умри турма азобларида ўтди. Энди Маряхон ўз кишлогида хамширалик кила бошлайди.
Бундай караганда, у ўз кишлогига кайтиб, тинчгина хамширалик килгандек. Аммо Марям Султонмуродова камокхонадан озод этилган бўлса-да, таъкиблардан бутунлай эркин юролмасди.
У журналист хам бўлиб ишлагани учун ўша ситамли йилларда кечирган дардларини факат когозгагина тўкиб солганди:
«Жоним азобда колди. Юрагимни очиб сўзлайдиган кимсам йўк. Калбимни когозга тўкиб солмокчиман. Шу ниятда кўлимга калам олдим. Меним виждоним пок эди. Мен берилиб, виждон билан мехнат килардим. Аммо, хеч качон жиноят килмаган эсамда, мени яна

камокхонага ташладилар. О, канчалар азобда колганимни билсалар эди...
1954-йилда яна юртимга кайтиб келдим ва Урганчнинг Корамон кишлогида ишлай бошладим. Бу ерда хам атрофимни ўшандай жохил одамлар куршади ва менга аввалгидай азоб бериб, мазах кила бошлашди. Уларнинг баъзилари менинг такдирим уларнинг кўлида эканини англатиб кўйишга уринса, бошкалари мен билан якинлашишга, дўстлашишга харакат килишарди. Ўзларини якин кўрсатиш учун хар хил гаплар килишарди. Масалан, бир киши менинг сиёсат билан кизикиш-кизикмаслигим, газета ўкиш-ўкимаслигимни суриштирганларини сўзлади.
Суриштирса суриштираверишсин, менинг хеч кандай ёмон одамлар билан ошначилигим йўк. Хокимиятга карши бирор ёмонлик килиш хаёлимга хам келмайди. Мен билан кизикишса кизикаверишсин. Бу уларнинг иши.
Аммо, барибир, алам киларкан кишига. Одамлардан уяларкансан. Бу алпозда яшамок канчалар огир!
Менга болаликдан, виждонли инсон халки ва давлати дардига малхам бўлмоги керак, деб ўргатишарди. У ўз ватанининг ижтимоий хаёти билан кизикмоги, хукуматнинг максади ва вазифалари нимадан иборатлигини билмоги керак, дейишарди. Акс холда, у юртининг хакикий фукароси бўлолмайди.
Матбуот - ижтимоий хаёт мактабидир!
Матбуот - кишиларни олга ундовчи байрок!
Шундай экан, менинг нега газета ўкишим мумкин эмаслигини тушуна олмайман. Она юртида нима бўлаётганидан бехабар киши унга кандай хизмат кила олади, ўз халкига кандай фойда келтира олади?
Лекин шундай деб суриштираётган бўлишса, демак, хакикатдан газета ўкимаслигим керакдур, дедим-да, уч йил мобайнида кўлимга газета ва журнал ушламадим. Лекин бундан сўнг хам менга ўша-ўша муносабатда бўлишгач, хато килаётганимни, мени барибир ўз холимга кўймасликларини англадим, бўлганича бўлар, деб кўл силтадим. Келаси 1960-йил учун кўпгина газета ва журналларга обуна бўлдим.
1957-йилда мени оклашган. Мендан бахтли одам йўк эди. Ахийри орзуим ушалди! О, менинг хурсанд бўлганларим...
Лекин афсус, кўп ўтмай ихлосим кайтди. Мен хамон назорат остида эканлигимни, шармисорлик тамгасининг юки хамон босиб ётганлигини англадим. Ўзлигингни пастга уришларини хис этишдан ортик алам йўк оламда. О, бу канчалар огир!
Агарда менга юкоридан, масхаромуз караётган мана шу кимсалар мендан яхширок ва мендан покрок бўлишганда-ку, балки бу холга чидардим. Лекин асло ундай эмас эди. Аксинча, уларнинг бири чайковчилик, ичкиликбозлик, бузуклик киларди. Иккинчиси, бировнинг эрини тортиб олган, фарзандини отасиз колдирган эди. Ўз юрти конунларини хурмат килмаган кимсани виждонли киши деб бўладими, унга ишониб бўладими? Виждон конунини писанд килмаган, бошкаларнинг кўз ёшларини окизган кимсани инсон деб бўладими?
Хакикий инсон хамма ерда: хаётда хам, ишда хам соф виждонли бўлмоги даркор. Ўзлари аслида чиркин табиатли, пасткаш одамлар мени кўркитишар, осуда хаётимни захарлашга уринишарди. Бир куни ўша аёл гўё менга ачинган бўлиб, ўглимни ишончлирок жойга жойлаштиришни маслахат берди, «Ким билади, хали бошингизга не савдолар тушади», деди. Мен унга ўглим хали ёш бола, менга бирор кори хол бўлишига аклим бовар килмайди, дедим-да, хотиржам ишлай бошладим. Шунда у истехзоли тиржайиб: «Жуда иродангиз кучли экан», - деди.

Хеч бўлмаса мана шу кимсалар мени тинч кўйишса эди, кўнглимга гулу солишмаса эди. Йўк, улар менга сира тинчлик беришмас, оловга мой куйишарди. Менга ўзларини якин кўрсатиб, хар нималарни очик гапирган бўлиб, кандай максадни кўзлашаяпти экан? Мендан бирга ишлаган хамкасбларим хакида суриштирганида бир аёлнинг номини тилга олгандим. Орадан бир мунча вакт ўтгач у менга:
- Афсус, улар сизни тинч кўймайдиган кўринади, - деди.
Якинда эса, орамиз бузилиб колганда:
- Шуни билиб кўйингки, такдирингиз менга жудаям боглик! - деди зарда билан.
Хар кимса кайфиятига караб мен билан хохлаганича гаплашиши мумкин экан-у, мен тилимни тийиб, индамаслигим керак...
Хамма вакт шундай. Хатто хамширалик мактабида хам бир киши бўлгувчи эди. Каерга борсам рўпарамдан чикаверарди. Нахотки мен шунчалар хавфли жиноятчи бўлсам, наинки мени назорат килиш учун бутун бошли штат белгиланса? Нахотки шундай килишга улар хакли бўлсалар? Давлат манфаати мени назорат остида тутишни талаб килди дейлик, нега улар буни намойиш киладилар? Нега энди мен буни билиб туришим керак? Ёки мени кўркитишмокчими? Нега? Агар менинг поклигимга заррача бўлсада ишончсизлик бўлса, мени окламасликлари мумкин эди-ку?!
Мана шундай хаёллар мени кийнайди. Жоним азобда колди.
Мен бутун умр виждон билан яшадим ва мехнат килдим. Хаётимда бир бор беихтиёр кокилган бўлсам, нахотки кайта-кайта йикитиш, кайтиб кад ростлай олмайдиган килиб ташлаш керак? Нахотки менга кўл чўзиб тўгри йўлга бошлаш мумкин эмас? Нахотки мени хам халкимизга хизмат килиш учун барча катори тўгри йўлга бошлаш мумкин эмас? Нега энди меним дилдираган калбимни илик сўз билан, дўстона эътибор билан иситиш мумкин эмас?..»
Ха, совет давридаги мустамлакачилик йилларида Марям Султонмуродованинг умри ана шундай таъкиблар, тазйиклар билан кечди. Хоразмнинг бу жафокаш кизи 1971-йилда оламдан ўтди.
Марям Султонмуродова каламига мансуб кўплаб макола ва очерклар, «Мехр кўзда», «Кутилмаган бахт», «Калбим нидоси», «Рахмат десинлар», «Мажнунтол», «Карвонлар келганда», «Бетамиз йигит» сарлавхали хикоялар бу аёлнинг юксак иктидоридан дарак беради. Агарда Марям Султонмуродова ўн беш йил нохак катагон даври жабрини тортмаганида, бундан-да яхширок, бундан-да савияли асарлар битган бўлармиди...
Аммо шундай бўлса-да, Марям Султонмуродова илм-маърифат фидоийси, бардошли журналист, мехрли хамшира сифатида юртдошлари калбида мангу колди.

Муаллиф: Умид БЕКМУХАММАД